

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЗБЕКИСТАНА ПО УРЕГУЛИРОВАНИЮ АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА (2017–2019 ГГ.)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли Узбекистана в афганском мирном процессе после завершения транзита власти и избрания президентом страны Шавката Мирзиёева. Автор дает краткий обзор внешнеполитической линии Узбекистана в отношении Исламской Республики Афганистан (ИРА) в XXI веке, акцентирует внимание на ее трансформации при новом президенте. Проанализирована законодательная база Узбекистана, определяющая афганский вектор внешней политики страны, а также практические действия на мирненческом треке. Отдельное внимание уделено экономическим проектам Узбекистана в Афганистане, рассматриваемым как интегральная часть политики, нацеленной на мирное урегулирование в Афганистане. Если подходы Ташкента к афганскому урегулированию в политической части не отличаются от общемировых, то увязывание мирного процесса в ИРА с региональным развитием и выдвижение ряда вышеупомянутых экономических проектов являются отличительными чертами предлагаемого узбекской стороной комплекса мер. В проведенном на основе общенаучных методов исследовании фиксируется активизация узбекской стороны по вопросу сотрудничества с Афганистаном.

Ключевые слова: Афганистан, Узбекистан, мирный процесс в Афганистане, Ташкентская конференция, внешняя политика Узбекистана.

Nikolay D. Sazhenov

UZBEKISTAN'S ACTIVITY ON THE SETTLEMENT OF AFGHAN CONFLICT (2017–2019)

Abstract. The article is devoted to the issue of Uzbekistan's role in the process of peaceful settlement of the conflict in the Islamic Republic of Afghanistan after the transfer of power in 2016. The author provides a brief overview of Uzbekistan's foreign policy approach towards Afghanistan in the 21st century and analyzes the relevant legal framework and practical actions of the country. Special attention was also given to Uzbekistan's ambitious economic projects in Afghanistan, which are considered as an integral part of Uzbekistan's policy aimed at peaceful settlement of the conflict. After the death of Islam Karimov, the first president of the country, Uzbekistan stepped up efforts to reach peaceful reconciliation in Afghanistan.

Key words: Afghanistan, Uzbekistan, peace process in Afghanistan, Tashkent conference, Uzbekistan's foreign policy.

Проблематика афганского урегулирования уже не первый год стоит на повестке дня международного сообщества и является вызовом как в отношении обеспечения безопасности, так и в интеллектуальном плане. Мозаичный характер афганского общества, определяемый его полиэтничностью, сохранением родоплеменных отношений и наличием сильных региональных лидеров, подчас оспаривающих легитимность правительства в Кабуле, служит осложняющим фактором в урегулировании – большое количество вовлеченных в конфликт сторон неизбежно сужает область взаимно приемлемого консенсуса. Тем не менее, различ-

ные международные акторы предпринимают попытки мирного урегулирования в постталибском Афганистане¹. С 2017 года в этот процесс активно включился Узбекистан. Рассмотрению его действий на примиренческом треке в Афганистане посвящено настоящее исследование.

В 2016 году в Узбекистане сменился президент: после смерти Ислама Каримова страну возглавил Шавкат Мирзиёев, инициировавший программу масштабных реформ, коснувшихся не только внутренней политики: определенному переосмыслению подверглась и внешняя политика. Курс первого президента Узбекистана в XXI веке характеризовался постепенным ростом изоляционистских тенденций, в особенности проявившихся после событий в Ферганской долине в 2005 году. Смена президента ознаменовалась трансформацией внешнеполитической линии страны – при сохранении ее основных принципов, заложенных еще при И. Каримове (многовекторность, отказ от присоединения к военно-политическим блокам и недопущение размещения узбекских войск за пределами страны) [Tolirov, 2012], акцент был сделан на преодолении самоизоляции через улаживание отношений со странами-соседями на основе достижения «центральноазиатской солидарности» [Weitz, p. 9]. То есть, как и при И. Каримове, Центральная Азия позиционировалась как основное направление внешней политики Узбекистана. Параллельно отмечалась интенсификация контактов и с крупными игроками на международной арене: странами Запада, Китаем и Россией [Казанцев, Гусев, с. 297–300; Притчин]. Внешнеполитический подход в целом был трансформирован в сторону большей открытости и расширения взаимодействия как на двусторонней основе, так и на многосторонних площадках.

В указе президента «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 года говорится о «создании вокруг Узбекистана пояса безопасности, стабильности и добрососедства» [Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»]. Очевидно, что речь идет и об Афганистане, при этом слово «создание» можно трактовать как готовность предпринимать активные действия на этом направлении, что вступает в конфликт с внешнеполитическим курсом Ислама Каримова. В соответствии с последним, Афганистан воспринимался как источник угроз для Узбекистана, который занимал пассивно-оборонительную позицию по афганскому вопросу. Центральными вопросами на этом направлении политики стали укрепление границы с Афганистаном и недопущение перемещения радикальных исламистов на территорию Узбекистана. Смена первого лица в стране повлекла за собой изменение внешней политики, не стал исключением и афганский вектор. Нельзя не согласиться с оценкой узбекского подхода к Афганистану, которую дала Д. Б. Малышева: «<...> при новом руководстве Узбекистана Афганистан объявлен ресурсом для новых возможностей, несмотря на то, что исламистская угроза никуда не исчезла и, напротив – она обрела новые очертания <...>» [Малышева, с. 95].

Потенциальным окном возможностей на афганском векторе внешней политики Узбекистана, которое бы коррелировало с переходом к более активной и от-

¹ Необходимо упомянуть миссию Специального представителя США по афганскому урегулированию Залмая Халилзада, ведущего переговоры с представителями талибов или Турцию как организатора международной площадки «Стамбульский процесс-Сердце Азии» (*прим. авт.*)

крытой внешней политике страны, могло стать подключение к мирному процессу в Афганистане, который пока не принес заметных результатов, несмотря на все усилия международного сообщества. Узбекистан интенсифицировал свои усилия на этом треке, тем более, нестабильность в соседней стране по-прежнему рассматривается как серьезная угроза безопасности.

Первым шагом к повышению активности Узбекистана в афганском урегулировании стало создание летом 2017 года института Специального представителя президента по Афганистану. Обращает на себя внимание оформление данного решения: пост Спецпредставителя учреждался постановлением президента, в котором были четко прописаны его задачи, функции и структура аппарата. В качестве основных задач Спецпредставителя можно отметить:

- «постоянный мониторинг и анализ военно-политической ситуации в Исламской Республике Афганистан, внутривнутриполитического и социально-экономического развития этого государства, а также его внешнеполитического курса; политики иностранных государств, решений международных организаций и структур по вопросам, связанным с ИРА; хода и перспектив реализации международных инициатив по ИРА, а также проектов по развитию транспортно-коммуникационной, энергетической и социальной инфраструктуры в этой стране»;

- разработка и внесение предложений различным аспектам сотрудничества с Узбекистаном, в том числе и по «участию Республики Узбекистан в реализации региональных международных политических, экономических и гуманитарных инициатив по ИРА, в т.ч. проектов по содействию социально-экономическому развитию этого государства» [Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3036 «Об организации деятельности Специального представителя Президента Республики Узбекистан по Афганистану»].

Даже выборочное цитирование задач спецпредставителя президента Узбекистана по Афганистану свидетельствует о весьма широкой сфере его ответственности – от военно-политических до социально-экономических вопросов. Тематика национального примирения в Афганистане здесь не упоминается, но имплицитно подразумевается в ряде пунктов, в том числе связанных с международными инициативами. По сути, речь идет о координирующей роли спецпредставителя в реализации внешнеполитической линии Узбекистана на афганском направлении. Создание такой должности демонстрирует особое внимание узбекского руководства к отношениям с Афганистаном. С 2017 года эту должность занимает Исматулла Иргашев – кадровый дипломат, владеющий языком дари (один из двух государственных языков Афганистана), в середине 1980-х годов проходивший службу в армии в Афганистане [Руководство МИД Афганистан].

В общих чертах подходы самого Узбекистана к афганскому урегулированию были озвучены, в частности, в заявлении постоянного представителя страны в ООН Бахтияра Ибрагимова в сентябре 2019 года. Узбекская сторона выступает за налаживание межафганского диалога – этот пункт уже стал своего рода аксиомой, когда речь заходит об урегулировании конфликта в стране. Также в качестве критически важной составляющей мирного процесса было названо участие в переговорах представителей афганских властей (State Institutions). Примечательно, что в подходе

узбекской стороны к мирному урегулированию отдельным пунктом упоминаются вопросы экономики и регионального развития [As Afghanistan Elections Approach, Special Representative Underscores Importance of Resumed Talks between Kabul, Taliban, in Briefing to Security Council]. В то же время Узбекистан настаивает на том, что мирный процесс должен быть ведомым и руководимым самими афганцами (Afghan-owned and Afghan-led), а вывод войск НАТО – проводиться постепенно и при условии соблюдения всех достигнутых договоренностей с талибами [Irgashev]. Такая позиция не нова и в целом совпадает с подходами основных внешних игроков, действовавших в урегулировании, в том числе и с российским подходом.

В то же время президент Узбекистана на Ташкентской конференции 2018 года (о ней речь пойдет ниже) озвучил нечасто появляющийся в международном дискурсе тезис о необходимости продвижения мирного процесса на трех взаимосвязанных уровнях: внутриафганском, региональном и глобальном. Первый уровень заполняется межафганским диалогом, на втором достигается консенсус об урегулировании афганского конфликта между странами-соседями ИРА и рядом мусульманских стран, на глобальном уровне вступают мировые державы и донорские организации, обеспечивающие политическую и финансовую поддержку мирному процессу и экономическому восстановлению Афганистана [Tolipov, 2018].

Самым крупным международным мероприятием, проведенным Узбекистаном по афганской проблематике с момента трансформации его внешнеполитической линии, стала организованная в 2018 году международная конференция по Афганистану в Ташкенте, одна из конференций, проводимых с 2012 года с периодичностью один раз в два года. Официальные органы Европейского Союза сообщали, что Ташкентская конференция по Афганистану 2018 года будет основываться на решениях Брюссельской конференции 2016 года, участники которой взяли на себя обязательства по предоставлению Афганистану 15 миллиардов долларов США в течение последующих четырех лет [Afghanistan: EU Joins Regional Players and UN to Plan New Deal for Peace, Security and Development]. Однако по широте представительства Ташкентская конференция заметно уступила Брюссельской, где были представлены 75 государств и 26 международных организаций [Brussels Conference on Afghanistan: main results] – в Ташкенте собрались представители лишь 21 государства, ООН и ЕС [Afghanistan Naqsh-e Ebtokari-e Uzbekistan ga Baroye Mozakerat-e Solh Setud]. Это была первая подобная многосторонняя конференция на территории посткариковского Узбекистана, хотя определенный опыт проведения подобных мероприятий уже был сформирован 19 лет назад: в 1999 году Узбекистан принимал заседание группы «6+2» (страны-соседи Афганистана, Россия и США), которая проводила политические консультации по тематике афганского урегулирования. В этом заседании участвовала и делегация движения «Талибан» (ДТ), которое на тот момент контролировало большую часть территории Афганистана [Мукимджанова, с. 118–119].

Примечательно, что в Ташкентской конференции 2018 года, помимо афганского правительства, приняли участие все заинтересованные внешние игроки – делегации направили все 6 государств-соседей Афганистана (т. е., присутствовал и Иран, переживающий период охлаждения в отношениях с США), а также Казахстан, Кыргызстан и Россия, которые рассматривают афганскую проблему как источник

внешних угроз и потенциальной дестабилизации центральноазиатского региона. Основные провайдеры донорской помощи Афганистану и участники миссии НАТО (Франция, Германия, Италия) также приняли участие в работе конференции.

Основной интерес представляет итоговая декларация Ташкентской конференции. В ее тексте содержатся следующие тезисы:

- участники Ташкентской конференции еще раз подтверждают свою поддержку усилиям Правительства Афганистана, направленным на начало прямых переговоров с ДТ и признают Кабульский процесс основным форумом и инструментом наряду с прочими региональными и международными инициативами по Афганистану (п. 9);

- подчеркивают необходимость всестороннего и конструктивного участия женщин в афганском урегулировании, обеспечении безопасности и экономической сфере <...> (п. 12);

- заявляют о своей поддержке мирного Афганистана, где терроризм не будет угрожать другим государствам, и который сможет полностью полагаться на свои вооруженные силы в обеспечении безопасности на собственной территории (п. 15);

- подтверждают, что любое содействие в обеспечении безопасности Афганистана должно оказываться правительству страны, и решительно выступают против какого-либо предоставления финансовой помощи, материальной поддержки или оружия ДТ или ИГ (п. 20);

- экономическая интеграция Афганистана в регионе будет содействовать достижению прочного мира и стабильности в стране и во всем регионе (п. 21) [Declaration of the Tashkent Conference on Afghanistan: Peace Process, Security Cooperation & Regional Connectivity].

Решения Ташкентской конференции были оформлены в виде декларации, необязательной к исполнению и не содержащей какого-либо четкого плана мирного урегулирования в Афганистане. Основные ее положения справедливые по сути, но весьма общие, и в различных сочетаниях встречаются очень часто как в актовых источниках, так и в озвученных позициях заинтересованных сторон.

Несмотря на порой заметное расхождение в позициях стран-участниц, декларация по итогам Ташкентской конференции ценна тем, что отражает основные пункты консенсуса между основными внешними участниками афганского урегулирования, в том числе и теми, чьи двусторонние отношения на данном этапе отличаются крайней напряженностью (США-Иран, США-Россия, Индия-Пакистан, Иран-Саудовская Аравия). Ее принятие не приблизило установление мира в Афганистане, однако, как представляется, прибавило Узбекистану авторитет в глазах международного сообщества.

Узбекская сторона не скрывает наличия контактов с талибами и считает проведение прямых переговоров между правительством и ДТ (в качестве места предлагался, соответственно, Узбекистан) необходимым условием мирного процесса в Афганистане [Envoy Says Uzbekistan Will Mediate Afghan Peace Talks]. В частности, встреча с представителями катарского офиса Движения талибов состоялась в МИДе Узбекистана 8 августа 2019 года. Из короткого сообщения министерства следует, что делегацию талибов возглавлял руководитель катарского офиса муллы

Барадар Ахунд. Стороны обсудили вопросы мирного процесса в Афганистане, а глава делегации талибов поддержал идею проведения очередного раунда межафганского диалога в Самарканде [Meeting With the Representatives of the Taliban (8 August 2019)]. Еще раньше, в марте 2019 года, появилась информация о визите в Катар министра иностранных дел Узбекистана А. Камилова, где он провел прямые переговоры с муллой Барадаром. Последний даже высоко оценил усилия Узбекистана, направленные на реализацию инфраструктурных проектов в Афганистане [О встрече с руководством Движения «Талибан» (4 марта 2019)].

В то же время, остается открытым вопрос, насколько представители катарского офиса ДТ в состоянии говорить от имени всего Движения, и насколько релевантными будут соглашения, заключенные с ними. Учитывая довольно аморфную и полицентричную структуру Движения талибов, существуют определенные сомнения на этот счет – фракции, воюющие «в поле», в принципе отказываются от переговоров с внешними игроками и выступают за продолжение вооруженной борьбы. Вряд ли они согласятся соблюдать какие-либо договоренности, достигнутые талибскими «политиками» из Катара. Так или иначе, Узбекистан стремится к налаживанию отношений с ДТ, рассматривая эти шаги, по всей видимости, и как фактор своего вовлечения в переговорный процесс в Афганистане, и как способ обеспечения национальной безопасности.

Как уже отмечалось выше, узбекская сторона уделяет внимание развитию экономических отношений с Афганистаном в качестве компоненты мирного процесса. Так, в тексте Послания президента Узбекистана Олий Мажлису (Парламенту) за 2018 год стабилизация обстановки в Афганистане увязывается с его экономическим развитием, в связи с чем выражается готовность узбекской стороны и в дальнейшем участвовать в реализации весьма амбициозных инфраструктурных проектов, как, к примеру, находящиеся пока на стадии проектирования железные дороги Мазари-Шариф – Герат и Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар [Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису]. Маршрут первой железной дороги планируется проложить через города Шибрган и Меймане – столицы афганских провинций Джаузджан и Фарьяб, населенных преимущественно этническими узбеками [Weitz, p. 18]. Сообщалось о подписании президентами двух стран соглашения о ее строительстве [Узбекистан и Афганистан подписали ряд документов], однако реализация проекта на практике пока не началась, что неудивительно в условиях продолжающихся боестолкновений на севере Афганистана.

Как представляется, такие инициативы косвенно свидетельствуют в пользу того, что Узбекистан заинтересован в активном участии на примиренческом треке в Афганистане не только для повышения политического авторитета в центрально-азиатском регионе и в международном сообществе в целом, но и для реализации подобных экономических и транспортных проектов. Безусловно, их функционирование и жизнеспособность будут напрямую зависеть от состояния в сфере безопасности в Афганистане – риски инвестирования в подобные проекты по нынешним афганским реалиям слишком высоки, хотя для Узбекистана Афганистан с его довольно емким по региональным меркам рынком мог бы стать перспективным экономическим партнером. Кроме того, включение Узбекистана в мирный процесс

с приходом к власти Ш. Мирзиёева позволит наладить более прочные связи с различными группировками внутри Афганистана, что при определенном стечении обстоятельств позволит узбекской стороне хоть и ограниченно, но все же перевозить грузы через территорию Афганистана. Как показала практика транзитной торговли через территорию Афганистана, сложившаяся между Туркменистаном и Пакистаном к концу 1990-х годов, даже талибы за определенную плату готовы сопровождать и охранять перевозимые грузы.

Кроме того, подключение Узбекистана к урегулированию афганского конфликта не встретило негативной реакции основных участников конфликта. Для США, которые являются основной внешней его стороной, Узбекистан видится вполне приемлемым партнером для взаимодействия по афганскому вопросу, с учетом заявленной в программе реформ президента Ш. Мирзиёева постепенной либерализации внутривластной обстановки в стране и наличия отношений стратегического партнерства, закрепленных соответствующим договором от 2002 года. Российский востоковед А. А. Князев в интервью отмечал даже, что «во всех проблемах афганской ситуации – от политики и безопасности до проектов реконструкции и развития инфраструктуры – Узбекистан однозначно поддерживает сегодня позиции США, рассчитывая на американскую поддержку своих интересов и конкретных проектов» [Панфилов].

Также 2019 год ознаменовался ухудшением отношений США и Турции, являющейся инициатором Стамбульского процесса («Сердце Азии»), то есть еще одного альтернативного многостороннего формата по афганской проблематике, в котором участвует и узбекская сторона. Как представляется, нынешняя обстановка обеспечивает в целом благосклонное отношение США как основного внешнего актора в Афганистане к деятельности Узбекистана на примиренческом треке. Очевидно, схожую позицию занимает и ЕС, выдвинувший ряд трехсторонних проектов «ЕС-Центральная Азия-Афганистан» [Конаровский].

Более того, как справедливо отметил узбекский политолог Б. Эргашев: «сейчас США имеет наибольшее влияние на правительство Афганистана и являются серьезным игроком в Афганистане. Учитывая это обстоятельство, давайте понимать позицию Узбекистана – нам нужен Афганистан, в котором начнутся хоть какие-то процессы стабилизации и нормализации обстановки» [Афганский трек американо-узбекского сотрудничества]. Это означает, что не только США заинтересованы в более активном участии Узбекистана, наблюдается и ответный интерес. Вряд ли можно согласиться, что узбекское руководство безоговорочно поддерживает все инициативы США, однако оно осознает роль США в Афганистане, а потому стремится выстроить с ними конструктивное взаимодействие в интересах снижения уровня угроз на афганском направлении и решения задач комплексной модернизации страны.

Афганское правительство также не имеет существенных претензий к Узбекистану и, по всей видимости, рассматривает его как некоего «честного брокера» среди внешних акторов, подключенных к переговорному процессу. В пользу этого тезиса говорит факт созыва вышеупомянутой Ташкентской конференции по инициативе президентов Узбекистана и Афганистана [Irgashev]. В афганской прессе в отношении Узбекистана также отсутствует какой-либо не-

гативный фон [Afghanistan Naqsh-e Ebtakari-e Uzbekistan ra Baroye Mozakerat-e Solh Setud; Moshaver-e Amniyat-e Melli-e Keshwar: Solh dar Afghanistan, Solh dar Mantaqa Ast; Naqsh-e Ofarini-e Uzbekistan dar Solh-e Afghanistan].

Стоит учитывать и устоявшиеся еще с 1990-х годов связи с узбекской стороной первого вице-президента Афганистана Абдурашида Дустума (этнический узбек). Несмотря на череду скандалов, обвинений и перехода Дустума в оппозицию вновь избранному президенту Ашрафу Гани, он по-прежнему сохраняет лидирующую роль в узбекской общине Афганистана и контролирует территорию афганских провинций с преобладанием узбекского населения. Маловероятно, что в своем нынешнем статусе он может выступить «связующим звеном» между афганским правительством и Узбекистаном, как это было во времена первого президентского срока Гани – Дустум, будучи первым вице-президентом, занимался и развитием афгано-узбекских отношений, договариваясь с узбекской стороной от имени кабульского правительства. «Фактор Дустума» в двусторонних отношениях преувеличивать не следует – политика Узбекистана на афганском направлении прагматична и не сфокусирована лишь на этническом факторе. Как представляется, роль Дустума важна для Узбекистана именно в контролируемых им провинциях – с одной стороны, генерал может противодействовать вооруженной оппозиции, с другой – содействовать в развитии узбекских инфраструктурных проектов, обеспечивая необходимую безопасность [Bleuer, Kazemi, p. 18].

Подводя итоги, следует еще раз обозначить конкретные интересы Узбекистана на афганском направлении, которые побуждают его к более активному участию в мирном процессе. Можно выделить 3 группы таких интересов:

1) вопросы безопасности, в частности, противодействие исламистскому экстремизму и контрабанде наркотиков;

2) внешнеполитические вопросы, связанные с преодолением самоизоляции и развитием двусторонних отношений с региональными и мировыми игроками. Сюда же стоит отнести и участие во внутриафганском урегулировании как фактор закрепления неформального лидерства в центральноазиатском регионе постсоветского пространства;

3) экономические вопросы: углубление торгово-экономических отношений со странами региона, создание транзитных путей и соответствующей инфраструктуры для выхода к морским портам и упрощения доступа к новым рынкам.

Порядок их перечисления в целом отражает их текущее состояние: первая цель вполне успешно выполнялась еще при И. Каримове; хотя задачу обеспечения безопасности никто не отменял, в последние годы она лишь обрела новую форму в виде более активного участия в урегулировании афганского конфликта. Реализация второй группы интересов продолжается, притом заметные внешнеполитические ограничители, которые могут каким-либо образом помешать узбекской стороне на афганском направлении, пока не просматриваются. Объективные возможности реализации третьей группы интересов на афганском направлении выглядят скромнее всего: здесь мы видим сильный ограничитель в виде вооруженного конфликта в Афганистане, который существенно повышает риски инвестирования в вышеупомянутые экономические и инфраструктурные проекты Узбекистана. Это отпуги-

вает в том числе и зарубежных инвесторов, на поддержку которых узбекская сторона рассчитывает. Как говорилось выше, афганские вооруженные формирования (в частности, войска генерала Дустума) за определенную плату могут обеспечивать безопасность реализации этих проектов в узбекских провинциях Афганистана, но за их пределами риски безопасности заметно возрастают. И если шансы на реализацию проекта железной дороги Мазари-Шариф – Герат есть, хотя и минимальные, то постройка ветки Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар по текущим условиям выглядит невозможной.

На примиренческом треке главный вопрос заключается в том, сумеет ли узбекская сторона от одной международной конференции перейти к постоянно действующему формату урегулирования. Он пока открыт, и ясный ответ на него пока не дан. Здесь заслуживают внимания слова Спецпредставителя президента Узбекистана по Афганистану И. Иргашева: «Узбекистан созвал эту конференцию не как разовое мероприятие, Ташкент намерен стать частью всего процесса достижения национального примирения в Афганистане» [Исматилла Иргашев, специальный представитель Президента Республики Узбекистан по Афганистану: «Ташкент и впредь будет содействовать делу мира»]. Поэтому поводы для осторожного оптимизма в этом отношении все-таки есть, по-видимому, узбекская сторона не откажется от работы по данному направлению и формулирования более или менее четкой стратегии своих действий, учитывая актуальность афганского вопроса и отсутствие перспектив установления прочного мира в стране. В то же время нельзя не отметить воспроизводство в современных узбекских инициативах на афганском треке подходов, характерных для администрации И. Каримова на рубеже XX–XXI веков – несмотря на принципиально иной контекст афганского конфликта в то время, Узбекистан также был готов поддерживать отношения с талибами до их свержения в 2001 году [Rabeta-e Uzbekistan bo Taliban; Chera Tashqand Mikhohad dar Solh-e Afghanistan Naqsh Dashta Boshad?]. После этих событий Узбекистан оказывал силам НАТО в Афганистане содействие в тыловом обеспечении и доставке гуманитарных грузов в сочетании с вкладом в восстановление экономики северных провинций Афганистана [Мукимджанова, с. 119–120, 134–135, 143].

Так или иначе, инициативы Узбекистана на афганском направлении вписываются в уже сложившуюся тенденцию регионализации афганского конфликта, т. е. возрастающей вовлеченности в процесс урегулирования стран-соседей Афганистана и заметных игроков в регионе. О каком-либо прорыве говорить сейчас невозможно хотя бы в силу сравнительно поздней активизации Узбекистана на афганском направлении. Тем не менее, страна обладает заметным потенциалом для продолжения своих действий в данной сфере, что при условии достижения определенных успехов может повысить авторитет Узбекистана в международном сообществе, что уже постепенно происходит. В будущем Узбекистан может, к примеру, предоставить площадку для межафганских переговоров или же выступить на них посредником. Дальнейшая политическая линия Узбекистана в данном направлении, по всей видимости, будет характеризоваться сочетанием поиска новой, более активной роли в урегулировании афганского конфликта и прагматичной, подчас осторожной внешней политикой на основе принципов, заложенных

еще И. Каримовым. В краткосрочной перспективе установления прочного мира в Афганистане не предвидится, поэтому у узбекской стороны еще будут шансы проявить себя на примиренческом треке.

Список литературы

Афганский трек американо-узбекского сотрудничества [Электронный ресурс] / Вестник Кавказа // URL: <https://vestikavkaza.ru/analytics/Afganskiy-trek-amerikano-uzbekskogo-sotrudnichestva.html> (Дата обращения: 06.11.2019)

Исматилла Иргашев, специальный представитель Президента Республики Узбекистан по Афганистану : «Ташкент и впредь будет содействовать делу мира» [Электронный ресурс] / Генеральное консульство Республики Узбекистан в Новосибирске // URL: http://www.uzbekistan.nsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9681:2018-04-02-11-33-58&catid=1:2010-03-12-13-22-28&Itemid=113 (Дата обращения: 06.11.2019)

Казанцев А. А., Гусев Л. Ю. Реформы во внешней политике Узбекистана : основные достижения и сценарии развития / Л. Ю. Гусев, А. А. Казанцев // Вестник РУДН. Серия: международные отношения. – 2018. – Том 18, № 2. С. 292–303.

Конаровский М. Афганистан : к некоторым итогам 2018 года (Часть 2) [Электронный ресурс] / Afghanistan.ru // URL: <http://afghanistan.ru/doc/125901.html> (Дата обращения: 08.11.2019)

Малышева Д. Б. Обновление внешней политики Узбекистана. Запад-Восток-Россия 2017. Ежегодник / Отв.ред. : Д. Б. Малышева, В. Г. Хорос. – М. : ИМЭМО РАН, 2018. С. 92–95.

Мукимджанова Р. М. Страны Центральной Азии: азиатский вектор внешней политики. Монография. – М. : Научная книга, 2005. 206 с.

О встрече с руководством Движения «Талибан» (4 марта 2019) [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Узбекистан // URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2019/03/18015/> (Дата обращения: 06.11.2019)

Панфилова В. Ташкент и Кабул создают зону свободной торговли [Электронный ресурс] / Независимая газета // URL: http://www.ng.ru/cis/2018-07-18/6_7269_uzbekistan.html (Дата обращения: 26.02.2020)

Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису [Электронный ресурс] / Национальное информационное агентство Узбекистана // URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018> (Дата обращения: 08.11.2019)

Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3036 «Об организации деятельности Специального представителя Президента Республики Узбекистан по Афганистану» [Электронный ресурс] / Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // URL: <http://lex.uz/docs/3458387?query=%D0%90%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD> (Дата обращения: 08.11.2019)

Притчин С. Узбекский транзит для Центральной Азии [Электронный ресурс] / Россия в глобальной политике // URL: <https://globalaffairs.ru/number/Uzbekskii-tranzit-dlya-Tcentralnoi-Azii-18566> (Дата обращения: 26.02.2020)

Руководство МИД Афганистана [Электронный ресурс] / Министерство иностранных дел Республики Узбекистан // URL: <https://mfa.uz/ru/about/management/> (Дата обращения: 07.11.2019)

Узбекистан и Афганистан подписали ряд документов [Электронный ресурс] / Газета.uz // URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/12/05/talks/> (Дата обращения: 08.11.2019)

Указ Президента Республики Узбекистан №УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» [Электронный ресурс] / Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан // URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/3107042> (Дата обращения: 07.11.2019)

Afghanistan: EU Joins Regional Players and UN to Plan New Deal for Peace, Security and Development [Electronic resource] / European Union External Action // URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/42063/afghanistan-eu-joins-regional-players-and-un-plan-new-deal-peace-security-and-development_en (Дата обращения: 06.11.2019)

Afghanistan Naqsh-e Etbekari-e Uzbekistan ra Baroye Mozakerat-e Solh Setud [Electronic resource] / Payam Aftab News Network // URL: <http://www.payam-aftab.com/fa/doc/news/87736/%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86%D9%86%D9%82>

%D8 %B4-%D8 %A7 %D8 %A8 %D8 %AA%DA%A9 %D8 %A7 %D8 %B1 %DB%8C-%D8 %A7 %D8 %B2 %D8 %A8 %DA%A9 %D8 %B3 %D8 %AA%D8 %A7 %D9 %86-%D9 %85 %D8 %B0 %D8 %A7 %DA%A9 %D8 %B1 %D8 %A7 %D8 %AA-%D8 %B5 %D9 %84 %D8 %AD-%D8 %B3 %D8 %AA%D9 %88 %D8 %AF (Дата обращения: 26.02.2019)

As Afghanistan Elections Approach, Special Representative Underscores Importance of Resumed Talks between Kabul, Taliban, in Briefing to Security Council (Security Council, 8613th Meeting (AM) in UN, *Meetings Coverage and Press Releases* // URL: <https://www.un.org/press/en/2019/sc13945.doc.htm> (Дата обращения: 10.11.2019)

Bleuer C., Kazemi S. R. Between Co-Operation and Insulation. Afghanistan's Relations with the Central Asian Republics. Afghanistan Analysts Network, 2014, 74 pp.

Brussels Conference on Afghanistan : main results [Electronic resource] / European Council. Council of the European Union [Official page] // URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/10/05-bca-main-results/> (Дата обращения: 10.11.2019)

Declaration of the Tashkent Conference on Afghanistan : Peace Process, Security Cooperation & Regional Connectivity [Electronic Resource] / The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations // URL: <https://www.un.int/uzbekistan/news/declaration-tashkent-conference-afghanistan-peace-process-security-cooperation-regional> (Дата обращения: 08.11.2019)

Envoy Says Uzbekistan Will Mediate Afghan Peace Talks [Electronic Resource] / Tolo News // URL: <https://tolonews.com/afghanistan/envoy-says-uzbekistan-will-mediate-afghan-peace-talks> (Дата обращения: 06.11.2019)

Irgashev I. Uzbekistan Perspective : Ensuring Regional Security and Countering Extremism and Terrorism [Electronic resource] / Afghan Institute for Strategic Studies // URL: https://aiss.af/aiss/news_details/opinions/5ccced768781d (Дата обращения: 06.11.2019)

Meeting With the Representatives of the Taliban (8 August 2019) [Electronic resource] / Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan // URL: <https://mfa.uz/en/press/news/2019/08/20399/> (Дата обращения: 06.11.2019)

Moshaver-e Amniyat-e Melli-e Keshwar: Solh dar Afghanistan, Solh dar Mantaqa Ast [Electronic resource] / The Daily Afghanistan // URL: http://dailyafghanistan.com/national_detail.php?post_id=147148 (Дата обращения: 26.02.2020)

Naqsh-e Ofarini-e Uzbekistan dar Solh-e Afghanistan [Electronic resource] / Baztab News // URL: <https://baztab.news/article/718390> (Дата обращения: 26.02.2020)

Rabeta-e Uzbekistan bo Taliban; Chera Tashqand Mikhohad dar Solh-e Afghanistan Naqsh Dashta Boshad? [Electronic resource] / BBC Farsi // URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-49311746> (Дата обращения: 26.02.2020)

Tolipov F. The Tashkent Conference on Afghanistan : Too Much Diplomacy, Too Little Solution [Electronic resource] / The Central Asia – Caucasus Analyst // URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13521-the-tashkent-conference-on-afghanistan-too-much-diplomacy-too-little-solution.html> (Дата обращения: 10.11.2019)

Tolipov F. Uzbekistan's New Foreign Policy Concept : No Base, No Blocks But National Interest First [Electronic Resource] / The Central Asia – Caucasus Analyst // URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12557-analytical-articles-> (Дата обращения: 10.11.2019)

Weitz R. Uzbekistan's New Foreign Policy : Change and Continuity under New Leadership. Silk Road Paper, January, 2018, 53 pp.

References

Afghanistan: EU Joins Regional Players and UN to Plan New Deal for Peace, Security and Development. In *European Union External Action* [website]. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/42063/afghanistan-eu-joins-regional-players-and-un-plan-new-deal-peace-security-and-development_en (mode of access: 06.11.2019).

Afghanistan Naqsh-e Ebtokari-e Uzbekistan ra Baroye Mozakerat-e Solh Setud [Afghanistan Praised Uzbekistan's Proactive Role in Peace Talks]. In *Payam Aftab News Network* [website]. URL: <http://www.payam-aftab.com/fa/doc/news/87736/%D8 %A7 %D9 %81 %D8 %BA%D8 %A7 %D9 %86 %D8 %B3 %D8 %AA%D8 %A7 %D9 %86-%D9 %86 %D9 %82 %D8 %B4-%D8 %A7 %D8 %A8 %D8 %AA%DA%A9 %D8 %A7 %D8 %B1 %DB%8C-%D8 %A7 %D8 %B2 %D8 %A8 %DA%A9 %D8 %B3 %D8 %AA%D8>

%A7%D9%86-%D9%85%D8%B0%D8%A7%DA%A9%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%B5%D9%84%D8%AD-%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%AF (mode of access: 26.02.2019).

Afganskii trek amerikano-uzbekskogo sotrudnichestva. In *Vestnik Kavkaza* [website]. URL: <https://vestnikavkaza.ru/analytics/Afganskiy-trek-amerikano-uzbekskogo-sotrudnichestva.html> (mode of access: 06.11.2019).

As Afghanistan Elections Approach, Special Representative Underscores Importance of Resumed Talks between Kabul, Taliban, in Briefing to Security Council (Security Council, 8613th Meeting (AM)). In *UN, Meetings Coverage and Press Releases* [website]. URL: <https://www.un.org/press/en/2019/sc13945.doc.htm> (mode of access: 10.11.2019).

Bleuer, C., Kazemi, S. R. (2014). *Between Co-Operation and Insulation. Afghanistan's Relations with the Central Asian Republics*. Afghanistan Analysts Network, 2014. 74 p.

Brussels Conference on Afghanistan: main results. In *European Council. Council of the European Union [Official page]* [website]. URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/10/05-bcamain-results/> (mode of access: 10.11.2019).

Declaration of the Tashkent Conference on Afghanistan : Peace Process, Security Cooperation & Regional Connectivity. In *The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations* [website]. URL: <https://www.un.int/uzbekistan/news/declaration-tashkent-conference-afghanistan-peace-process-security-cooperation-regional> (mode of access: 08.11.2019).

Envoy Says Uzbekistan Will Mediate Afghan Peace Talks. In *Tolo News* [website]. URL: <https://tolonews.com/afghanistan/envoy-says-uzbekistan-will-mediate-afghan-peace-talks> (mode of access: 06.11.2019).

Irgashev, I. Uzbekistan Perspective: Ensuring Regional Security and Countering Extremism and Terrorism. In *Afghan Institute for Strategic Studies* [website]. URL: https://aiss.af/aiss/news_details/opinions/5cceed768781d (mode of access: 06.11.2019).

Ismatilla Irgashev, spetsial'nyi predstavitel' Prezidenta Respubliki Uzbekistan po Afganistanu: "Tashkent i vpred' budet sodeistvovat' delu mira". In *General'noe konsul'stvo Respubliki Uzbekistan v Novosibirsk* [website]. URL: http://www.uzbekistan.nsk.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=9681:2018-04-02-11-33-58&catid=1:2010-03-12-13-22-28&Itemid=113 (mode of access: 06.11.2019).

Kazantsev, A. A., Gusev, L. Yu. (2018). Reformy vo vneshnei politike Uzbekistana: osnovnye dostizheniya i stsenarii razvitiya [Reforms in Uzbekistan's Foreign Policy: Main Achievements and Development Scenarios]. In *Vestnik RUDN, International Relations*, Iss.18, № 2, pp. 292–303.

Konarovskii, M. Afganistan : k nekotorym itogam 2018 goda (Chast' 2) [Afghanistan : Some Conclusions of 2018 Year (Part 2)]. In *Afghanistan.ru* [website]. URL: <http://afghanistan.ru/doc/125901.html> (Mode of access: 08.11.2019).

Malysheva, D. B. (2018). Obnovlenie vneshnei politiki Uzbekistana. [Renewal of Uzbekistan's Foreign Policy]. In Malysheva, D. B., Khoros, V. G. (Eds.). *Zapad-Vostok-Rossiya 2017*. Moscow, IMEMO RAN, pp. 92–95.

Meeting With the Representatives of the Taliban (8 August 2019). In *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan* [website]. URL: <https://mfa.uz/en/press/news/2019/08/20399/> (mode of access: 06.11.2019).

Moshaver-e Amniyat-e Melli-e Keshwar: Solh dar Afghanistan, Solh dar Mantaqa Ast [Afghan Nation Security Adviser: Peace in Afghanistan Means Peace in Region]. In *The Daily Afghanistan* [website]. URL: http://dailyafghanistan.com/national_detail.php?post_id=147148 (mode of access: 26.02.2020).

Mukimdzhanova, R. M. (2005). *Strany Tsentral'noi Azii: aziatskii vektor vneshnei politiki*. [Central Asian Countries : The Asian Vector of Foreign Policy]. Moscow, Nauchnaya kniga, 206 p.

Naqsh-e Ofarini-e Uzbekistan dar Solh-e Afghanistan [Uzbekistan's Constructive Role in Afghan Peace]. In *Baztab News* [website]. URL: <https://baztab.news/article/718390> (Mode of access: 26.02.2020).

O vstreche s rukovodstvom Dvizheniya "Taliban" (4 marta 2019). In *Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Uzbekistan* [website]. URL: <https://mfa.uz/ru/press/news/2019/03/18015/> (mode of access: 06.11.2019).

Panfilova, V. (2018). Tashkent i Kabul sozdaiut zonu svobodnoi torgovli in *Nezavisimaia gazeta* [website]. URL: http://www.ng.ru/cis/2018-07-18/6_7269_uzbiekistan.html (mode of access: 26.02.2020).

Poslanie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirzieeva Oliy Mazhliisu. In *Natsional'noe informatsionnoe agentstvo Uzbekistana* [website]. URL: <http://uza.uz/ru/politics/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeevas-28-12-2018> (mode of access: 08.11.2019).

Postanovlenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan №PP-3036 “Ob organizatsii deyatel’nosti Spetsial’nogo predstavatelya Prezidenta Respubliki Uzbekistan po Afganistanu”. In *Natsional’naya baza dannykh zakonodatel’sva Respubliki Uzbekistan* [website]. URL: <http://lex.uz/docs/3458387?query=%D0%90%D1%84%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD> (mode of access: 08.11.2019).

Pritchkin, S. Uzbekskii tranzit dlia Tsentral’noi Azii [Uzbekistan’s Transit of Power for Central Asia]. In *Rossia v global’noi politike* [website]. URL: <https://globalaffairs.ru/number/Uzbekskii-tranzit-dlya-Tsentralnoi-Azii-18566> (mode of access: 26.02.2020).

Rabeta-e Uzbekistan bo Taliban; Chera Tashqand Mikhohad dar Solh-e Afghanistan Naqsh Dashta Boshad? [Uzbekistan’s Relations With Taliban: Why Does Tashkent Wish to Have a Role in Afghan Peace?]. In *BBC Farsi* [website]. URL: <https://www.bbc.com/persian/afghanistan-49311746> (mode of access: 26.02.2020).

Rukovodstvo MID Afganistana. In *Ministerstvo inostrannykh del Respubliki Uzbekistan* [website]. URL: <https://mfa.uz/ru/about/management/> (mode of access: 07.11.2019).

Tolipov, F. (2018). The Tashkent Conference on Afghanistan : Too Much Diplomacy, Too Little Solution. In *The Central Asia – Caucasus Analyst* [website]. URL: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13521-the-tashkent-conference-on-afghanistan-too-much-diplomacy-too-little-solution.html> (mode of access: 10.11.2019).

Tolipov, F. (2012). Uzbekistan’s New Foreign Policy Concept : No Base, No Blocks But National Interest First. In *The Central Asia – Caucasus Analyst* [website]. URL: <http://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/12557-analytical-articles-> (mode of access: 10.11.2019).

Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan №UP-4947 “O strategii deistvii po dal’neishemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan”. In *Natsional’naya baza dannykh zakonodatel’sva Respubliki Uzbekistan* [website]. URL: <http://www.lex.uz/ru/docs/3107042> (mode of access: 07.11.2019).

Uzbekistan i Afganistan podpisali ryad dokumentov. In *Gazeta.uz* [website]. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/12/05/talks/> (mode of access: 08.11.2019).

Weitz, R. (2018). Uzbekistan’s New Foreign Policy : Change and Continuity under New Leadership. In *Silk Road Paper*, January, 53 p.

The article was submitted on 3.03.2020